

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Н.В. ВОРОНОВИЧ «НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ – АРМИЯ ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ»

Тема третьей силы в годы Гражданской войны на протяжении последнего десятилетия вызывает неумолкающую полемику у российских и зарубежных историков (Т.В. Осипова. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М., 2001; А. Грациози. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. – М., 2001; И.В. Нарский. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. В 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – М., 2000; С.В. Яров. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. – СПб., 1999. и др.). Авторы стараются дать оценку возникновению и деятельности этого третьего альтернативного движения, которое со времен гражданского противостояния именуют «зелеными». «Зеленые» представляли третий путь послевоенного развития российского общества. Их наиболее видными лидерами были представители партии социалистов-революционеров. Одним из таких лидеров был руководитель крестьянского движения на Черноморье, председатель Главного штаба Черноморского крестьянского ополчения, бывший ротмистр конно-гренадерского полка Николай Владимирович Воронович.

Н.В. Воронович родился в 1886 г. После окончания пажеского корпуса был камер-пажем императрицы. Выходец из русского офицерства, прошедший русско-японскую и Первую мировую войны, он стал представителем умеренных социалистических кругов – социал-революционеров. Уже в марте 1917 г. он избран председателем Лужского Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов. В мае с группой чинов из Лужского гарнизона Н.В. Воронович приезжает на территорию Сочинского округа Черноморской губернии и на земле графа Мусина-Пушкина организует сельскохозяйственный кооператив «Новая Луга».

Завоевав доверие населения, в конце 1918 г. Николай Владимирович избирается членом окружного крестьянского комитета по введению земского самоуправления в Сочинском округе. При непосредственном его участии обсуждались вопросы о временном вхождении округа в состав Грузинской демократической республики или Великобритании.

В ноябре 1919 г. Н.В. Воронович при поддержке Грузии в нейтральной зоне (район Пиленково) формирует Крестьянское ополчение и участвует в работе первого съезда Комитета Освобождения Черноморской губернии (18 ноября). Становится председателем Главного штаба Черноморского Крестьянского ополчения (ЧКО). 28 января 1920 г.

под руководством Н.В. Вороновича начинается освобождение Сочинского округа от белогвардейцев, и к середине февраля округ оказывается в руках зеленоармейцев.

21–25 февраля 1920 г. в Сочи проходил Второй крестьянско-рабочий съезд Комитета Освобождения Черноморской губернии, председателем которого был избран Н.В. Воронович. В конце февраля войска Крестьянского ополчения захватили Туапсинский округ, а в марте вплотную подошли к Новороссийску и смогли завладеть значительным количеством станиц южных отделов Кубанской области. В начале марта войска Черноморского крестьянского ополчения были переименованы в Красную армию Черноморья, однако генеральное руководство армией продолжало осуществляться из Главного штаба ЧКО. Лидеры Комитета Освобождения Черноморской губернии желали достичь соглашения между РСФСР и КОЧГ о самоуправлении, с этой целью предпринимались активные боевые действия против белогвардейцев.

В начале апреля на территорию Сочинского округа вторглись отступающие войска Кубанской армии генерала Шкуро, располагая численным превосходством во всех родах войск. Белогвардейцы захватили все побережье и ряд предгорных населенных пунктов. Главный штаб с мобилизованными ополченцами ушел в горы и стал оттуда осуществлять налеты на гарнизоны белогвардейцев. Вслед за отступающими войсками Кубанской армии в Сочинский округ вторглись большевики.

После захвата Сочинского округа большевиками последовали аресты ряда лидеров крестьянского ополчения, а позднее и их расстрелы. Полевой и районные штабы Черноморского крестьянского ополчения под руководством Н.В. Вороновича начинали борьбу против большевиков, продолжавшуюся с середины мая по октябрь

1920 г. Во время этой борьбы 18 июля съездом черноморских и майкопских крестьянских и казачьих организаций Н.В. Вороновича назначают полномочным представителем вышеуказанных организаций и председателем Особой Черноморской крестьянской делегации. Делегация уполномочивается защищать интересы всего крестьянского населения Черноморья и направляется на переговоры со всеми народными демократическими правительствами на предмет оказания поддержки и помощи черноморскому крестьянству, разоренному Гражданской войной и переживающему голод.

Прибыв в Прагу, Николай Владимирович начинает активную работу по популяризации третьей силы в годы Гражданской войны и 1 апреля 1921 г. предлагает редакции газеты «Воля России» опубликовать свою работу под названием «Народное ополчение – армия третьей силы».

Николай Владимирович Воронович – автор мемуаров «Меж двух огней: записки зеленого», изданных в Берлине в 1922 г. в 7-м томе «Архива русской революции» И.В. Гессена. В годы Второй мировой войны русский эмигрант Воронович был мобилизован немецкими войсками в горную местность на лесоповал. По окончании войны он в Канаде в 1948 г. написал сборник очерков «Всевидящее око», где описал быт и нравы старой русской армии. В 1955 г., продолжая работу над темой, Николай Владимирович развил свой замысел в книге «Вечерний звон», куда вошли три очерка из работы «Всевидящее око». Скончался Николай Владимирович Воронович в 1967 г.

Начинается подборка материалов с сопроводительного письма Николая Владимировича редактору газеты «Воля народа», которое содержит весьма редкий автограф бывшего командующего Черноморского Крестьянского ополчения.

Д.и.н.

А.А. ЧЕРКАСОВ

Н.В. ВОРОНОВИЧ
НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ – АРМИЯ ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ

Командующий Крестьянского ополчения Комитета освобождения Черноморской губернии, ротмистр Николай Владимирович Воронович

Сопроводительное письмо Н.В. Вороновича редактору пражской газеты «Воля России».

Владимир Михайлович,
Просту Вас просмотреть прилагаемую при сем брошюрку.
Это экстракт большой статьи, изложенный популярным
языком. По месту она имеет большое агитационное
значение, особенно для распространения в России и
разоружения красноармейцев. Второй экземпляр - я передал
О.С. Минору также для прочтения.
Второй же хочу Вас где-нибудь заставить, чтобы поговорить
об одном деле, но к сожалению каждый раз прихожу
туда, где Вы бываете с опозданием - когда Вы уже
ушли.
С тв. прив. Н. Воронович

19 / 21
IV

- I -

С 1917 года в России борются между собой две силы – большевики и сторонники старого дореволюционного режима (реакционеры).

И те, и другие являются незначительным меньшинством русского народа и хотят подчинить себе остальной народ. И та, и другая сила мобилизуют крестьян и рабочих и заставляют их сражаться и истреблять друг друга во имя чуждых им понятий.

А большинство народа – многомиллионное крестьянство и многочисленный рабочий класс, будучи призваны насильственно в ряды красных и белых армий, защищая чуждые им интересы помещиков и большевистских комиссаров, проливают братскую кровь, терпят разные лишения и разоряют свои родные города и деревни.

Вот этот народ, эти крестьяне и рабочие, которыми одинаково помыкают как красные комиссары, так и белые генералы, и является той третьей силой, которая рано или поздно поймет свою мощь, сбросит с себя иго коммунистов и черносотенцев и изберет свою народную власть.

А так как каждой власти, в том числе и народной, нужна сила, на которую она могла бы опираться, русскому народу и главным образом крестьянам и рабочим понадобится иметь свою надежную армию. Такой крестьянско-рабочей армией явится то НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, о котором мы и хотим поговорить с читателем.

- II -

Во многих государствах давно уже обсуждается вопрос о замене постоянной (регулярной) армии народным ополчением (милицией). Социалисты были всегда горячими сторонниками милиционной системы и во всех парламентах старались провести такой закон. Только российские коммунисты, правящие ныне “Российской социали-

стической республикой”, как огня боятся установить в России такой порядок, при котором красная армия будет заменена народным ополчением. В этом отношении они вполне согласны с империалистами других стран, также не желающими перейти от постоянной армии к ополчению.

Какая же разница между постоянной армией и народным ополчением и почему это ополчение внушает одинаковый страх как иностранным империалистам, так и российским большевикам?

Дело в том, что система народного ополчения является всеобщим обучением военному строю и всеобщим вооружением народа, а потому эта система может быть проведена только в такой стране, в которой правительство пользуется доверием и уважением большинства населения, и в которой правительство не боится своего народа.

Не будем касаться положения вещей в иностранных государствах, а возьмем для примера нашу Родину и посмотрим, можно ли было прежним и настоящему советскому правительствам заменить постоянную армию народным ополчением.

И при царе, и при Деникине, и при большевиках мы видим у нас в России одно и то же положение: народ находился и находится в рабстве, сначала у царей, затем у генералов и, наконец, теперь у партии коммунистов.

При таком положении ясно, что в России было невозможно заменить постоянную армию народным ополчением, так как поработенный народ мог ежеминутно восстать против угнетающего его правительства. Поэтому как царское, так и большевистское правительства, не доверяя своему народу, принуждены содержать постоянное, строго дисциплинированное и послушное войско, чтобы удержать в страхе и повиновении население России.

В России заменить постоянную армию ополчением можно будет только тогда, когда власть из рук отдельных людей и партий перейдет к народу, то есть, когда установится истинное народоправство, и когда не народ будет находиться на службе у царей, генералов и комиссаров, а, наоборот, сами генералы и комиссары будут служить народу. При таком народовластии избранное народом и пользующееся полным его доверием правительство не будет бояться своего народа, ему не нужно будет ежеминутно опасаться народных восстаний, и оно не будет нуждаться в такой охране, как постоянная армия, «ВОХРа», «чекисты» и пр.

- II -

Отличия между постоянной армией и народным ополчением заключаются в следующем:

1. Постоянная армия (регулярные войска) состоят из постоянно существующих (как в военное, так и в мирное время) войсковых частей, личный состав которых при мобилизации увеличивается призывом запасных примерно вдвое. В милиции (народном ополчении) содержатся лишь очень небольшие кадры, состоящие главным образом из офицеров и унтер-офицеров. При мобилизации эти кадры быстро пополняются ополченцами и формируют полевые войска;

2. В частях регулярной армии новобранцы не только проходят первоначальное обучение, но и по окончании такового ставятся в строй, где остаются на 2–3 года в кадрах народного ополчения. Молодые люди призывного возраста проходят лишь короткие (2–3 месячный) курс обучения, после чего отпускаются по домам;

3. В тех государствах, где существует регулярная армия, все управление военным ведомством, учет военнообязанных, призыв новобранцев и запасных, наблюдение за воспитанием солдат и поведением начальников находится в руках назначенных правительством чиновников. При милиционной

же системе большинство этих обязанностей ложится на местные самоуправления, то есть, переходит в руки избранных местного населения;

4. Наконец, народное ополчение, как мы уже говорили, является не только всеобщим военным обучением, но также и всеобщим вооружением народа. Для быстрого развертывания частей и скорейшего приведения их на боевое положение в тех странах, где принята милиционная система (как, например, в Швейцарии), каждому милиционеру (ополченцу) выдается на руки оружие, с которым он и является в свою часть.

Вот главная разница между постоянной армией и народным ополчением. У нас в России перейти от постоянной армии к ополчению будет нетрудно, но ввиду некоторых условий принятую в других странах милиционную систему придется содержать кадры в большем числе, а для этого придется после первоначального обучения задерживать для несения гарнизонной службы примерно четвертую часть призывного возраста. Затем у нас не хватит оружия, чтобы раздавать его всем ополченцам на руки. Но все-таки в России будет вполне возможно значительно сократить число и состав постоянных частей и самое главное – передать снабжение, учет и призыв военнообязанных, а также наблюдение за воспитанием солдат и поведением командного состава в руки избранных населением местных штабов народного ополчения.

Большим преимуществом введения в стране милиционной системы является уменьшение расходов на содержание армии. Это вполне понятно, так как в регулярной армии государству приходится постоянно содержать под ружьем два или три призывных возраста, что составляет примерно от 2 до 3 человек на каждых 100 жителей. В народном ополчении постоянно содержится лишь кадровый состав, а остальные призывные – лишь в течение двух – трех месяцев.

Для наглядного примера возьмем какую-нибудь губернию с населением в

1.200.000 жителей. В такой губернии ежегодно призывается примерно 10.000 новобранцев. При двухлетнем сроке службы в постоянной армии государство должно ежегодно содержать два призыва, то есть, около 20.000 человек. Если же постоянная армия в этой губернии будет заменена ополчением, при котором все новобранцы будут проходить в кадрах первоначальное обучение, а затем три четверти призыва будут распущены и в кадрах остается только четвертая часть – государство будет содержать в течение 3-х месяцев 12.500 человек, а в остальные 9 месяцев только 2.500. Если мы переведем эти цифры на количество пайков, то получится: в первом случае (при постоянной армии) государство будет ежегодно выдавать $20.000 \cdot 365 = 7.300.000$ пайков, а во втором случае (при введении системы ополчения) $12.500 \cdot 90 = 1.125.000$ и $2.500 \cdot 270 = 685.000$, то есть, всего – 1.810.000 пайков или в ЧЕТЫРЕ РАЗА МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ПОСТОЯННОЙ АРМИИ.

Такое уменьшение расходов на содержание армии даст возможность государству уменьшить налоги и употребить экономию от военных расходов на другие нужды народа – на улучшение путей сообщений, на благоустройство городов и деревень, на устройство школ, больниц и пр.

- IV -

Во всех регулярных армиях принят такой порядок призыва и воспитания новобранцев: правительственные учреждения и чиновники (у нас в России военные комиссары) ведут учет населения и ежегодно призывают достигших 20 лет молодых людей к отбыванию воинской повинности. При таком порядке призыва часто происходят злоупотребления и многие, подлежащие призыву, откупаются взятками.

Новобранцы, попадая в казармы, отрываются на несколько лет от своей семьи и от прочего населения и попадают в полную зависимость от инструкторов и комиссаров, проходя суро-

вую школу и привыкая не только действовать, но даже говорить и думать по указке своих начальников, которые развивают сознания, угодные правительству. Запугивая солдат строгими наказаниями, комиссары и начальники добиваются того, что имеют возможность прибегать к помощи солдат для усмирения непокорного населения, и послушные правительству красноармейцы усмиряют и расстреливают в угоду комиссаров своих отцов и братьев.

В других странах солдаты пользуются большей свободой, и правительство не всегда может прибегать к помощи войск для подавления народного недовольства. Но в этих странах и государственный строй резко отличался и отличается от нашего. Нынешние хозяева России – большевики – прекрасно переняли от царских министров и добровольческих генералов этот способ усмирения народа мобилизованными насильно крестьянами и рабочими и в этом отношении оставили далеко за собой правительства «буржуазных» государств.

Красная армия чувствует, насколько она оторвана от населения, а народ хорошо понимает, насколько армия чужда интересам населения. Каждый крестьянин знает, что в случае неисполнения приказания какого-либо комиссара, этот комиссар заставит его повиноваться, вызвав роту красноармейцев, среди которых может оказаться его родной сын. Отдавая излишек хлеба на нужды армии, крестьяне знают, что хлеб этот сначала попадает в руки советских чиновников, которые могут присвоить себе большую часть. Поэтому хотя крестьяне и понимают, что их хлебом будут кормиться их же ближайшие родственники, они отдают его неохотно и только по принуждению.

В народном ополчении все это будет иначе.

Учет населения, призыв на службу новобранцев и запасных, снабжение ополченцев и наблюдение за их воспитанием в духе истинного народоправства будет производиться не назначен-

ными правительством чиновниками, а местными штабами народного ополчения, избранными волостными сходами, уездными и губернскими съездами.

Каждый крестьянин будет знать, что за воспитанием новобранцев будут наблюдать народные избранники, которые не допустят, чтобы их посылали расстреливать народ. Кроме того, отдавая на нужды ополчения излишки своего хлеба, крестьянин будет уверен, что этот хлеб не прилипнет к рукам взяточников, а действительно попадет в рот ополченцам. Призыв новобранцев местными штабами устранил также все злоупотребления, и воинская повинность будет обязательной и всеобщей не только на бумаге, но и на самом деле.

Мы вкратце ознакомили читателя с главными положениями народного ополчения. Посмотрим теперь, что говорят о таком порядке противники ополчения и сторонники постоянной армии, и постараемся доказать, насколько их мнения ошибочны.

- V -

Обыкновенно противники милиционной системы возражают против введения ее, указывая на то, что у каждой власти должна быть верная и надежная сила, при помощи которой правительство могло бы заставить повиноваться тех людей, которые не желают признавать никаких законов. «Для этого, — говорят они, — народное ополчение или милиция будет совершенно непригодны». С тем, что каждой власти, в том числе и народной, нужно иметь надежную силу, мы совершенно согласны, но относительно того, что народное ополчение не является такой силой, мы согласиться не можем. Наоборот, народное ополчение будет единственно надежной силой, на которую сможет опереться истинно народная власть, ибо ополчение — это тот же самый народ, который избрал свою власть, а, следовательно — будет ее поддерживать и защищать.

Печальный опыт Уфимской директории (Временного Всероссийского правительства, избранного в 1918 году в Уфе членами Учредительного собрания) показал, что отсутствие у этого правительства, пользовавшегося доверием трудящегося населения, надежной воинской силы, позволило черносотенному офицерству, во главе которых стал адмирал Колчак, не только свергнуть, но и лишить свободы этих избранников русского народа.

Уфимская директория поплатилась за то, что совершила большую ошибку, и вместо того, чтобы приступить к созданию настоящей народной армии, в которой генералы и офицеры являлись бы только инструкторами, она передала свою армию в полное распоряжение генералам, которые воспользовались этим для того, чтобы закабалить не только армию, но и весь народ.

У большевиков такого случая произойти не может, потому что большевики, несмотря на целый ряд грубых ошибок, попирающих права свободного народа, в данном случае поступили совершенно правильно. Они поставили своих «военспецов» (генералов и офицеров) в такое положение, при котором красные командиры могут быть только военными руководителями и учителями солдат, а отнюдь не полноправными самодержцами и воспитателями. Реввоенсоветы и политические комиссары зорко следят за «военспецами» и наблюдают за тем, чтобы они не вмешивались в политическое воспитание красноармейцев. Этим воспитанием заняты комиссары, комячейки и другие учреждения, действующие по указке коммунистической партии.

В народном ополчении должен быть принят такой порядок, командный состав ополчения должен быть поставлен в такое положение, как и в Красной армии, то есть, должен командовать в бою и обучать ополченцев строю, стрельбе, воинским уставам. Воспитание же ополченцев в духе народовластия должно быть передано в руки не назначенных правительством офицеров, а избранных представителями на-

рода, при помощи которых ополченцы будут находиться в постоянной и тесной связи со всем народом.

Но, в отличие от большевистских порядков, это политическое воспитание будет исходить не от комиссаров — членов партии коммунистов, являющихся теми же правительственными чиновниками, а от избранных населения той местности, в которой проживает ополченец.

Каждый солдат народного ополчения при таком порядке будет знать, что за его поведением следят не чиновники, а пользующиеся всеобщим доверием местного населения выборные люди. Каждый генерал и офицер ополчения должен будет понять, что он служит ни правительству, ни другому старшему начальнику, а всему народу, волю которого исполняет избранное народом правительство.

Тогда при таком порядке народное правительство не будет опасаться того, что какой-нибудь генерал захочет последовать примеру Колчака, да и всякий генерал будет понимать, что ни один солдат ополчения не послушает его приказа выступить против народной власти.

- VI -

Другие противники народного ополчения считают его неприемлемым для страны, желающей сохранить свое военное могущество. Некоторые военные специалисты утверждают, что с переходом на милиционную систему армия потеряет всякую боеспособность, и регулярное войско всякой другой страны сможет легко разбить такое народное ополчение.

Так ли это на самом деле?

Опыт, произведенный в 1919–1920 гг. крестьянством Черноморской губернии, показывает, что такой взгляд совершенно неверен. Черноморское крестьянское ополчение не только стойко защищалось от регулярной добровольческой армии, но сумело даже с меньшими силами нанести ей полное поражение.

Так как организация Черноморского крестьянского ополчения является первым в России примером создания народного ополчения, мы вкратце ознакомим читателя с этой организацией.

В 1919 г. назначенные главнокомандующим Добровольческой армией генералом Деникиным власти, ставшие на сторону помещиков и капиталистов, начали всячески притеснять черноморских крестьян. Выведенное из терпения крестьянство отказалось подчиняться этим властям, и тогда Деникин прибег к старому способу усмирения народа, к которому прибегала раньше царская власть, а теперь сплошь и рядом прибегает наше рабоче-крестьянское правительство: в непокорные села были посланы воинские части, которые принялись расстреливать крестьян, жечь их дома и грабить их имущество.

Тогда все крестьянское население Черноморской губернии восстало и с оружием в руках выступило против насильников. Сначала крестьяне сформировали так называемую «Зеленую армию», которая состояла из отдельных плохо вооруженных и действовавших вразброд отрядов.

Однако, вскоре крестьяне увидели, что воевать таким образом с прекрасно вооруженными и многочисленными войсками Деникина невозможно. Поэтому собравшиеся в ноябре 1919 г. делегатский крестьянский съезд постановил приступить немедленно к организации крестьянского ополчения, что и было поручено избранному на съезде Главному Штабу ополчения¹.

Через несколько дней во всей губернии начали формировать такую организацию. В каждой волости на сходе был избран ВОЛОСТНОЙ ШТАБ, состоящий из 3–5 местных жителей, служивших ранее на военной службе и знакомых с военным делом. Эти волостные штабы взяли на учет все мужское крестьянское население в возрасте

¹ Съезд крестьян Черноморья проходил 18 ноября 1919 г. в Гаграх — А.Ч.

от 20 до 45 лет, а также все имевшееся на руках у крестьян оружие, лошадей, подводы и продовольствие. Когда такой учет был произведен, все отряды «зеленых» были расформированы, и вместо них при каждом волостном штабе были сформированы по две роты – первой и второй очереди. В первоочередные роты были зачислены ополченцы молодых возрастов, все проходившие раньше службу в войсках и имевшие на руках какое-либо огнестрельное оружие. Второочередные роты состояли из необученных, безоружных и стариков. Затем первоочередные роты были сведены в дружины (по три роты в каждой) и поступили в распоряжение назначенного Главным штабом командующего, а второочередные роты остались на местах, составили запас ополчения.

Через каких-нибудь две – три недели «зеленая армия» превратилась в хорошо организованное и стойкое черноморское крестьянское ополчение. При помощи волостных штабов ополчение быстро снабжалось как продуктами, так и подводами, которые крестьяне охотно доставляли без всякого принуждения. Слабая сторона ополчения заключалась в недостатке оружия: винтовок было недостаточно, пулеметов очень мало, а пушек совсем не было.

Но, несмотря на это, 28-го января 1920 г. три дружины¹ крестьянского ополчения, в которых было всего 800 штыков и 5 пулеметов, атаковали занимавшую сильную позицию 52-ю отдельную бригаду добровольческой армии, насчитывавшую до 2.000 штыков при 4 пушках и 20 пулеметах. После двухдневного боя разгромили денкиенцев, сбив их с позиций и захватив все пушки, 16 пулеметов и более 700 пленных².

¹ Дружина – боевое подразделение, численностью и по структуре равное по численности батальону – А.Ч.

² Части белогвардейцев, находящиеся на фронте против зеленоармейцев, состояли из перебежчиков. По мнению генерала Деникина, эти части на пассивном грузи-

После этого боя добровольцы, получившие большие подкрепления, в течение пяти недель ничего не могли поделать с крестьянским ополчением, которое, в конце концов, совершенно прогнало Деникина с его войсками из пределов Черноморской губернии³.

По причине разыгравшихся вслед за этим событий на Северном Кавказе, крестьяне Черноморской губернии не могли укрепить и развить свою организацию. Нашествие в Черноморье 70.000 армии Шкуро⁴, совершенно разорившей край, наступившее вслед за этим голод и болезни и приход большевиков заставили местных крестьян отчасти переселиться на Кубань, а отчасти уйти в горы, где, несмотря на все трудности, до сих пор стойко держатся небольшие отряды ополчения, объединяемые Главным и четырьмя волостными штабами⁵.

Пример черноморского крестьянства является наглядным доказательством того, что народное ополчение, пользующееся полной поддержкой населения, при хорошей организации может быть очень стойкой силой и с успехом может бороться с любой регулярной армией.

- VII -

Посмотрим теперь, что получится, если в России постоянная армия будет заменена народным ополчением и во что выльется тогда организация вооруженных сил страны.

но-добровольческом фронте должны были устоять – А.Ч.

³ В этом высказывании есть некоторая неточность: губернский центр – город Новороссийск – не был освобожден крестьянским ополчением. 27 марта 1920 г. его освободила РККА совместно с зеленоармейцами Новороссийского округа, организационно входящими в ЧКО – А.Ч.

⁴ Войска Кавказского побережья под командованием генерала Шкуро – А.Ч.

⁵ Достоверных сведений, что в апреле 1921 г. полевой и районные штабы продолжали повстанческую деятельность нет – А.Ч.

Основами всякой военной организации являются: правильный учет населения и призыв его для отбывания воинской повинности, комплектование, то есть, пополнение кадровых частей, быстрое приведение армии на военное положение (мобилизация) и, наконец, хорошо поставленное обучение, снабжение и управление.

Народное ополчение зависит в большей степени от хорошей организации, чем постоянная армия, поэтому на это должно быть обращено особенное внимание.

Как мы уже говорили, в народном ополчении всеобщая и обязательная воинская повинность является одним из главнейших правил. Каждый гражданин от 20 до 45 лет обязан быть защитником своей страны и числиться в рядах ополчения. Никаких льгот никому из граждан указанного возраста (за исключением калек и совершенно непригодных по состоянию здоровья) не представляется. Все обязаны пройти 3-х месячное первоначальное обучение, а затем ежегодно являться на поверочные учебные и стрелковые сборы.

В отличие от прежнего строя, когда срок действительной службы продолжался от трех до пяти лет, в народном ополчении срок этот будет очень коротким. Молодые люди призывного возраста будут проходить краткий курс первоначального обучения в течение трех месяцев, после чего будет произведена жеребьевка. Три четверти новобранцев, вытянувшие дальние номера, будут увольняться домой, а оставшая четверть останется еще на 12 месяцев в кадрах постоянных частей. Эти кадры будут необходимы для подготовки учителей новобранцев будущего призыва, а также для несения в гарнизонах караульной службы. Исключение из этого правила составят кавалерийские части, где жеребьевки производиться не будет, и все призванные останутся после первоначального обучения еще на год в строю. Это явится необходимым ввиду того, что кавалерия должна содержаться в боевой готовности.

Таким образом, мы видим, что между прежним порядком и тем, который будет установлен в народном ополчении, разница заключается в том, что раньше жеребьевка производилась во время призыва, причем, только часть призывного возраста попадала на службу и проходила воинское обучение. Те, кто вытянул дальние номера, сразу отпускались домой, и, следовательно, оставались необученными. В народном же ополчении жеребьевка будет происходить только по окончании трехмесячного обучения, причем все молодые люди призывного возраста пройдут курс первоначального обучения.

Граждане призывного возраста с момента призыва и до увольнения их домой из кадров будут считаться ополченцами 1-го разряда, а по увольнении из кадров – перечисляться во 2-й разряд, в котором останутся до достижения 33-летнего возраста. Достигшие 33 лет ополченцы будут перечисляться на 12 лет (т.е. до 45 лет) в 3-й разряд, после чего будут уволены из рядов ополчения в отставку. Те же из ополченцев 1-го разряда, которые были оставлены по жребию на 12 месячный срок в кадрах, получают в виде льготы сокращение срока пребывания в 3-м разряде на три года (по году за каждые 4 месяца службы в строю), т.е. будут увольняться в чистую отставку в 42 года.

Второй разряд ополчения будет призываться ежегодно на несколько дней, на повторительные учебные и стрелковые сборы в те самые части (кадры), в которых они проходили первоначальное обучение.

Третий разряд будет призываться на меньший срок в кадры своих уездных запасных рот.

Призыв новобранцев для прохождения первоначального обучения будет производиться 1-го ноября. Окончившие это обучение призывные будут возвращаться домой 1-го февраля. Все повторительные сборы ополченцев 2 и 3 разрядов будут происходить только после 15-го сентября. Таким образом,

ни один крестьянин не будет оторван от полевых работ.

При таком порядке будет достигнута действительно всеобщая воинская повинность и всеобщее обучение всех граждан военному строю. Ежегодные поверочные сборы подымут боеспособность ополчения, и таких случаев, какие происходили во время войны 1914–1917 гг., когда на пополнение боевых частей присылали запасные совершенно позабывшие, как владеть оружием, уже не будет.

Для того, чтобы народное ополчение правильно пополнялось новобранцами в мирное и запасными в военное время и для всеобщего обучения граждан военному строю, – необходим точный учет населения.

При царском правительстве этот учет производился уездными воинскими начальниками, в советской России он производится такими же назначенными правительством чиновниками – местными военными комиссарами. Эти воинские начальники старого режима и комиссары большевистского строя призывают новобранцев, распределяют их по полкам и ведут учет всех запасных.

В народном ополчении учет населения, призыв ополченцев всех трех разрядов будет производиться избранными самим населением учреждениями – местными штабами народного ополчения. Понятно, что раз такой учет будет вестись людьми, пользующимися полным доверием местных жителей и в особенности крестьян, – никаких злоупотреблений при призыве ополченцев не будет. Члены местных штабов будут хорошо знакомы с семейным положением, состоянием и другими условиями жизни населения и, кроме того, будут знать, что во всех своих действиях они несут ответственность перед избравшими их населением.

Такие местные штабы народного ополчения будут называться: **ВОЛОСТНЫЕ, УЕЗДНЫЕ, ГУБЕРНСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ.**

Волостные штабы будут избираться на сходах населения одной или не-

скольких волостей (с таким расчетом, чтобы каждый штаб приходился на 25–40 тыс. жителей). Таким образом в каждом уезде будет от 3 до 8 волостных штабов.

Уездные штабы будут избираться уездными крестьянскими или земскими съездами и будут объединять все волостные штабы своего уезда.

Губернские штабы будут избираться такими же губернскими съездами, а окружные штабы (округ состоит из 3–5 губерний), будут состоять из представителей всех входящих в округ губерний, избираемых также на губернских съездах.

В уездных и губернских городах, имеющих более 20 тыс. жителей, будут избираться городским населением районные штабы (соответствующие волостным), а в городах с населением свыше 100 тыс. – городские штабы (соответствующие уездным). Все волостные и районные штабы данного уезда будут подчинены своим уездным штабам, а все уездные и городские штабы – своему губернскому. Окружные штабы будут объединять все штабы ополчения своего округа.

Обязанность всех этих штабов будет заключаться в учете населения, призыве ополчения 1-го разряда на действительную службу и ополченцев 2-го и 3-го разрядов на поверочные сборы и в случае войны – для пополнения полевых войск.

Кроме того, на отделы снабжения губернских, областных и Главного штабов ляжет все снабжение (довольствие) частей ополчения. Все интенданты, заведующие складами и мастерскими будут подчинены этим штабам. Благодаря этому командный состав будет совершенно освобожден от хозяйственных забот и сможет всецело отдаться своим прямым инструкторским обязанностям.

Наконец, штабы будут наблюдать за политическим воспитанием ополченцев и следить за тем, чтобы командный состав не злоупотреблял своими правами и обязанностями.

Такой политический контроль при царском режиме осуществлялся высшими начальниками, а при большевистских порядках – политическими комиссарами. И те, и другие следили за тем, чтобы все солдаты вообще, а новобранцы в особенности, воспитывались бы в духе полного подчинения «воле начальства» и зорко наблюдали за тем, чтобы среди солдат не завелось бы какой-либо «крамола».

Все это нужно было и царскому, и большевистскому правительствам для того, чтобы сделать из солдат послушное стадо, которое можно было бы в случае народного восстания послать на усмирение крестьян и рабочих.

В народном ополчении нужно будет следить за тем, чтобы ополченцы воспитывались в духе народоправства, получали бы полностью положенное довольствие и чтобы командиры оставались бы только инструкторами и военными руководителями, а не вздумали бы, по примеру Деникина или Колчака, сделаться неограниченными самодержцами. В отличие от большевистского строя такой контроль в ополчении будет производиться не назначенными от одной партии комиссарами, а избранными населением членами местных штабов.

- IX -

Для того, чтобы в случае опасности, угрожающей стране со стороны какого-либо другого государства, иметь возможность быстро собрать полевую армию, необходимо постоянно держать кадры пехотных, кавалерийских, артиллерийских и инженерных частей.

В прежнее время, да и теперь при большевиках, эти постоянные части были очень многочисленны и велики по своему составу. В народном ополчении будут постоянно содержаться лишь кавалерийские полки. Что же касается пехоты и артиллерии, то для этих родов войск будут достаточны небольшие кадры, в которых ополченцы 1-го разряда будут проходить первоначальное обучение и которые будут нести охрану военного имущества.

Кадры эти будут пополняться ополченцами данной местности. Таким образом, всякий ополченец будет проходить как первоначальное обучение, так и поверочные сборы в одной и той же части, в которой ему в случае войны придется сражаться с врагами своей Родины. Благодаря этому порядку командный состав и ополченцы будут хорошо друг с другом знакомы, а этим будет достигнута необходимая на войне внутренняя спайка части. Всякий, побывавший на войне, знает, что означает такая спайка, и какие чувства храбрости оказывали полки, составленные из сжившихся между собой солдат и под начальством хорошо знакомых людям командиров.

Для достижения этого необходимо, чтобы кадры ополчения пополнялись как в мирное, так и в военное время людьми одной местности. Так оно и будет на самом деле: каждая волость будет пополнять роту и батарею, каждый уезд – один или два полка, каждая губерния – одну или две дивизии.

В мирное время кадры ополчения будут невелики, и в каждом полку будет содержаться всего 1 батальон (около 400 человек). При мобилизации этот батальон будет развернут в 2–3 батальона, а, кроме того, для каждого полка будет сформирован запасной батальон. Для формирования запасного батальона в мирное время при каждом уездном штабе будет содержаться небольшой кадр «запасной роты». В этой роте ополченцы 3-го разряда, проживающие в данном уезде, будут проходить поверочные и стрелковые сборы.

Во всех кадрах командный состав будет довольно многочисленный для того, чтобы в случае мобилизации второчередные и третьечередные части имели бы готовых командиров.

Итак, каждый волостной штаб будет пополнять роты и батареи, уездные штабы – полки, а губернские – дивизии. Несколько дивизий составляют в мирное время военный округ, а в военное время – армию. Забота о пополнении и снабжении армий ляжет на окрестные штабы.

Население волостей, городов, уездов и губерний будет через посредников избранных ими штабов находиться в постоянном и тесном соприкосновении с армией. Члены этих штабов будут наблюдать за правильным пополнением войсковых частей, за снабжением и политическим воспитанием ополченцев, и армия будет знать, что она не оторвана от народа, а составляет с ним одно целое, живущее общими и одинаковыми интересами.

Для наглядности такой организации и связи между штабами и войсковыми частями — нами приложена особая схема (чертеж).

Необходимо указать на то, что члены штабов не будут вмешиваться в военное обучение ополченцев и в руководство военными операциями. Эта часть будет всецело предоставлена строевому начальству, во главе которого будет находиться подчиненный непосредственно Главному штабу — главнокомандующий народным ополчением.

Главный штаб народного ополчения будет избран высшим народным собранием страны, и будет исполнять те обязанности, которые раньше несли отделы Военного Министерства, а ныне в Советской России, народный военный комиссариат. Председатель Главного штаба явится тем лицом, которое раньше называлось Военным министром, а теперь называется народным комиссаром по военным делам.

- X -

При царском режиме Россией управляла небольшая кучка помещиков, капиталистов и высших чиновников. При большевистском строе Россия находится в руках тоже небольшой кучки коммунистов. В России около 150 млн жителей, из коих около 120 млн крестьян и рабочих. Членов же коммунистической партии во всей России всего около 400 тыс. Таким образом, на каждых 300 крестьян и рабочих приходится только по одному коммунисту.

Из этого видно, что и при царе, и при большевиках народ находился в пол-

ной зависимости от незначительного меньшинства населения, которому должен был подчиняться, а сам не мог принимать никакого участия в управлении страной, то есть, не мог самоуправляться.

Для того, чтобы держать власть в своих руках и заставлять подчиняться себе многомиллионный народ, и цари, и большевики обращали свое внимание на создание сильной и послушной армии.

В 1917 году русский народ скинул с себя ярмо помещиков и капиталистов, скоро тот же народ освободит себя от ига коммунистов. И вот тогда, когда освободившийся народ изберет истинную народную власть, ответственную перед всем народом, настанет в России новая пора — народовластия.

При истинном народовластии, когда сам народ будет править страной через избранное им правительство, необходимо будет первым делом заменить постоянную армию народным ополчением. Раз власть в стране будет находиться в руках народа, надо чтобы и армия этой страны была бы народной. А такая народная армия возможна только тогда, когда сам народ будет следить за пополнением, воспитанием и снабжением своей армии, когда армия будет тесно связана с народом, и когда народ перестанет бояться армии.

До тех пор, пока армия будет находиться в руках всемогущих комиссаров или таких самозванных правителей, какими были Колчак, Деникин и Врангель, армия будет всегда слепым орудием тех, которые хотят командовать над народом и не желают служить народу. В любой момент эти люди смогут направить армию против народа и заставят солдат подчинить себе население России.

Пусть каждый крестьянин, каждый рабочий и каждый красноармеец поймет, что никакое народовластие не удержится в России до тех пор, пока постоянное войско не будет заменено народным ополчением.

Только народное ополчение, которое будет управляться и находиться под

постоянным наблюдением избранных народом штабами ополчения, обеспечит стране подлинный свободный строй, защитит народную власть от всяких посягательств черных и красных самодержцев и даст возможность крестьянам и рабочим воспользоваться завоеваниями революции – землей и волей.

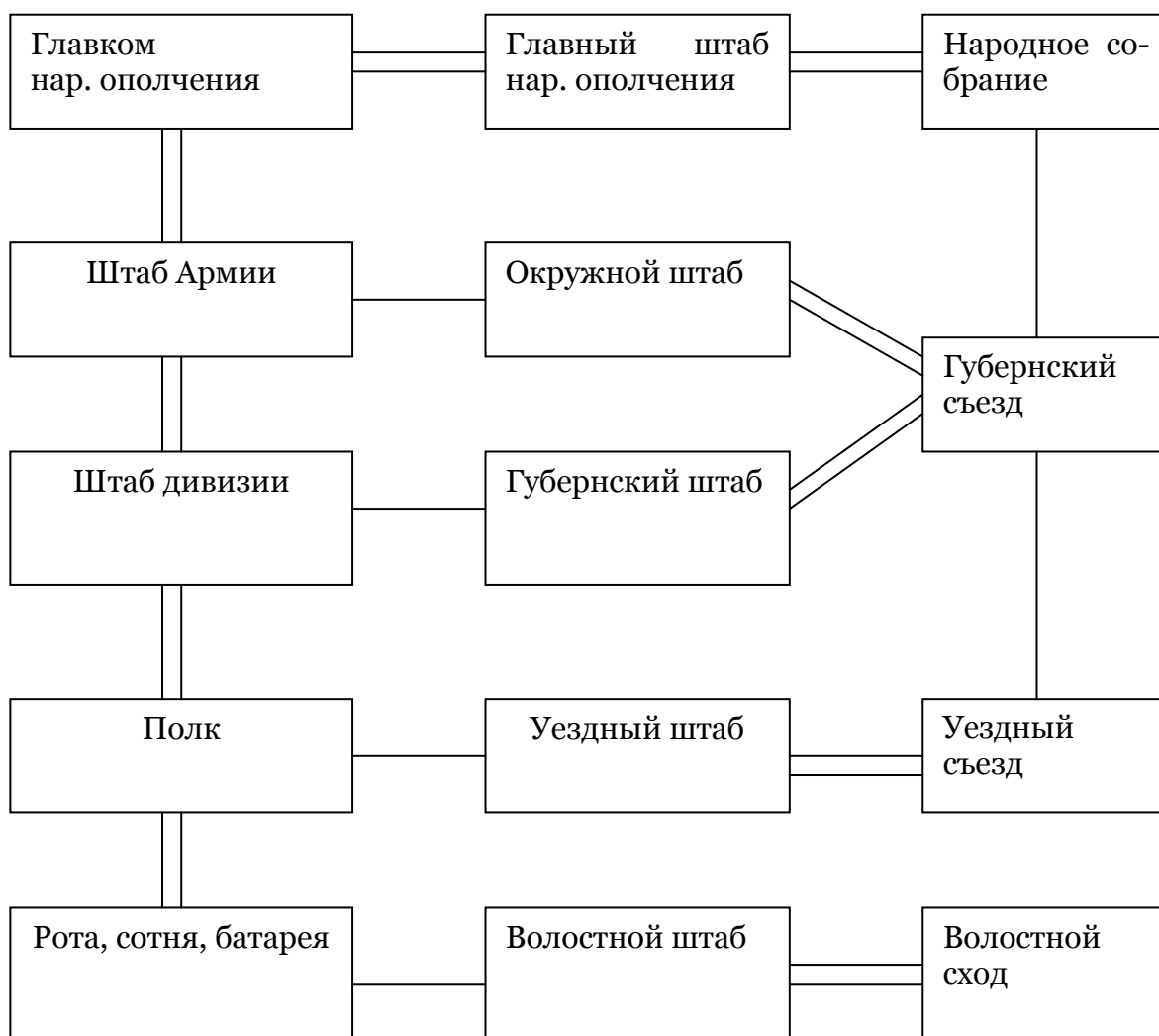
Только народное ополчение явится настоящей народной армией крестьян

и рабочих, и только эта армия не будет расстреливать трудящееся население России.

Пусть запомнят это крестьяне и рабочие, испытавшие на себе всю прелесть безответственной власти комиссаров, чрезвычайек и самозванных верховных правителей.

Н. Воронович

СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ОПОЛЧЕНИЕМ

ГА РФ. Ф. Р-5959. Оп. 1. Д. 48. Л. 2–15.